

Г. М. АЛТЫНБАЕВА
Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского,
Саратов, Россия

GULNARA ALTYNBAEVA
Saratov State University,
Saratov, Russia

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН – КИНОСЦЕНАРИСТ

АННОТАЦИЯ

В статье представлены принципы работы А. И. Солженицына при написании киносценариев, обозначены особенности структуры солженицынских текстов. Солженицын – автор трех киносценариев «Знают истину танки» (1959), «Тунеядец» (1968), «В круге первом» (2003), в которых проявилось стремление автора раздвинуть рамки литературы, синтезировать приемы литературные, театральные и кинематографические. Включение киноприемов в ткань художественного текста, непрерывный диалог с читателем/зрителем являются характерными особенностями творческого метода А. И. Солженицына в целом, о чем свидетельствуют многочисленные высказывания писателя в публицистических текстах, дневниках, мемуарах и интервью. По мнению писателя, настоящего киносценариста и его работу должны отличать следующие качества: наличие литературного вкуса; разносторонний личный жизненный опыт; сознание того, что киносценарий губит «специфическая порча под занимательность»; понимание того, что киносценарий – это сплав принципов документального, художественного кино и профессиональной актерской игры; киносценарий пишется для зрителя, но не для массового потребления; сценарий должен иметь строгую форму, быть лаконичным и сжатым – это одни из важных составляющих успеха будущего кинофильма; сценарист должен участвовать в процессе кинопроизводства на всех этапах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: А. И. Солженицын, экранизация, киносценарий, «Знают истину танки», «Тунеядец», «В круге первом».

A. I. SOLZHENITSYN – SCREENWRITER

ABSTRACT

The article deals with the principles of A. I. Solzhenitsyn's scriptwriting work, outlines the structural features of Solzhenitsyn texts. Solzhenitsyn is the author of three screenplays – “Tanks Know the Truth” (1959), “Parasite” (Tuneyadets) (1968), “In the First Circle” (2003). They prove his desire to expand the bounds of literature, synthesize literary, theatrical and cinematic techniques. Including the film techniques in the fabric of a literary text, a continuous dialogue with the reader / viewer are the main features of Solzhenitsyn's method. It is also confirmed by the numerous writer's statements in his publicistic texts, diaries, memoirs and interviews. According to the writer, the true screenwriter and his work should be distinguished by the following qualities: literary taste; personal life experience; understanding that the film script is ruining by “a specific corruption under entertaining”; understanding that the screenplay is a mix of documentary, feature film and professional acting; the screenplay is written for the viewer, but not for mass consumption; the script should have a strict form, be concise and compressed – these are the most important components of the successful future film; the screenwriter must be involved in the film production process at all stages.

KEYWORDS: A. I. Solzhenitsyn, film adaptation, movie script, “Tanks Know the Truth”, “Parasite”, “In the First Circle”.

Александр Исаевич Солженицын всегда стремился раздвинуть рамки литературы. Это желание проявилось и в синтезировании литературных, театральных и кинематографических приемов. Попытки «театрализации» текста у Солженицына разнообразны. Киносценарии «Знают истину танки» (1959), «Туняедец» (1968), «В круге первом» (2003)¹ не только демонстрируют мастерство Солженицына-киносценариста, но и обнаруживают особые художественные возможности сценарной формы, использованные затем при создании «Красного Колеса». Единственный экранизированный киносценарий Солженицына – фильм по роману «В круге первом» [2], поставленный в 2006 г. режиссером Глебом Панфиловым. Солженицын был включен в процесс съемки от начала и до конца. Писателю принадлежит и текст телесценария, и закадровый голос в начале каждой из 10 серий «телевизионного фильма», в осуществление которого в далеком 1974 г. он и не верил².

О включении киноприемов в ткань художественного текста Солженицын думал всегда. Читая публицистику, интервью, мемуары³, дневник Солженицына, выделим прямые суждения писателя о роли кино в его творческой лаборатории. Ценность представляют и его рецензии на фильмы («Андрей Рублев» А. Тарковского [5], «Один день Ивана Денисовича» К. Вреде [3, с. 55–56]).

Беседуя со студентами-славистами в Цюрихском университете (20 февраля 1975 г.), Солженицын сказал: «Человек утомляется, читая долго, непрерывно изложение от автора. А некоторые места сами... настолько зрительно я их вижу, очень ясно вижу в деталях, что просто показываю их, как на киноэкране. <...> Вот в «экране» у меня есть разные вертикали: отсюда начинается звук, отсюда начинается вид съемки, а отсюда начинается – что́ на экране, а отсюда – что́ говорится... Чуть-чуть человек почитает, привыкает, и уже понимает, зачем это. Вот, собственно, и все приемы. Нет, я старался бы меньше пользоваться такими приемами, но иногда просто не обойтись» [6, с. 223].

Человек, о котором говорит писатель, – это читатель, зритель. Непрерывный диалог с ним – характерная черта творческого метода Солженицына.

В марте 1976 г. в телеинтервью с Никитой Струве он признавался: «Я должен был изобрести такую форму, чтобы читатель, читая киносценарий, уже видел фильм. Фильма пусть не будет, а он уже его видел. И такую я избрал форму расположения там, чтобы было читателю легче, не труднее, а легче было видеть, где звук, где кадр, как снимается, где говорят. И эту форму я потом повторил в своих маленьких киноэкранах. <...> Но наступает момент повествования, когда вдруг хочется отбросить разговор, когда я уже лишний между читателями и событиями, когда читатель прямо должен видеть события.

1 Последняя авторская редакция сценариев напечатана: [1, с. 445–838].

2 «И – разве мне дождаться при жизни истинной постановки?» [3, с. 56].

3 Интересны недавно опубликованные фрагменты воспоминаний А. И. Солженицына: «Проступила новая напорная струя моей жизни: к театру, к драматургии» [4, с. 843–861].

<...> Наступает такой момент, когда повествователь мешает, он становится стенкой между читателем и материалом. Лучше дать сразу в глаза читателю, чтоб он все это увидел» [7, с. 215 – 217].

Узнавая позицию Солженицына, человека, увлеченного киноискусством, задаешься вопросом: «Вы хотели бы сами быть кинорежиссером, постановщиком ваших работ?». Ответ нашелся в публицистике 1980-х гг.: «Теперь об этом поздно говорить, у меня жизненных задач до смерти и больше... мне уже не оторваться от этого повествования. Но мои произведения в самом деле подходят для того, чтобы перерабатывать их в фильмы, показывать на экране» [8, с. 357].

Конечно, оказавшись на Западе, Солженицын получил широкие возможности экранизировать свои произведения. Но там возникла несовместимая с личной позицией проблема всеобщей коммерциализации в ущерб идее. Сохранилось это качество в писателе и по возвращении на родину: известны высказывания создателей российского сериала «В круге первом» о том, что Солженицын отказался от высокого гонорара за сценарий, считая, что цена завышена. «Это был единственный случай в их практике, когда торг шел в меньшую сторону» [9].

Лелея мечту экранизировать «Знают истину танки», писатель обозначает очень важную идею: «Как я любил годами этот фильм, как надеялся, что он грянет! Но исполнилось 20 лет сценарию – и я обезнадежилась ставить его на чужбине. Да в американской обстановке этого фильма некем вытянуть, и *утерян будет воздух*» [10, с. 118]. Именно «воздух эпохи», «воздух времени» является одним из ценнейших признаков произведений Солженицына.

Поступали Солженицыну «искусительные, тревожные звонки»⁴ с западных и советских киностудий с предложениями экранизировать «Раковый корпус», «Архипелаг ГУЛаг», но писатель долго отказывался, прежде всего потому что имел примеры провальных кино постановок вообще, да и его произведений в частности. В «Зёрнышке» есть отдельные высказывания о «совсем неудачном «Круге первом» в Дании (Форда и Форберта)», «честном, но далеко не дотянутом норвежско-английском “Иване Денисовиче” К. Вреде с Томом Кортни», а также об «эксперименте “Одно слово правды” по нобелевской лекции». Все это вышло, по определению Солженицына, «когда на Западе была острая на меня мода».

Писатель очень ревностно относился к любым вмешательствам в его текст. Вспомним новомирскую историю публикации «Ивана Денисовича», «Круга первого» и «Ракового корпуса», последние два текста он вообще отказался печатать в журнале, так как не хотел ничего в них менять. Кроме того,

во время пресс-конференции в Стокгольме на вопрос: «Видели ли вы кинофильмы по “Ивану Денисовичу” и “Кругу первому”? Что вы о них скажете?» – Солженицын сказал: «Да, я видел оба фильма, поставленные по “Ивану Денисовичу” и “Кругу первому”. Фильм по “Кругу первому” – искаженный фильм.

4 «Искусительный – потому что это ведь не печатность, а – кино» [11, с. 51].

Он построен – лишь бы что-нибудь скорей поставить, не считаясь с волей автора. Мои произведения долгие годы были здесь совершенно не защищены; каждый расправлялся и делал, что хотел, и поживлялся, как хотел. <...> А что касается фильма по “Ивану Денисовичу”, то это честный, хороший фильм, но просто в нем не хватает русского колорита. И поэтому фильм, конечно, не отвечает полностью своему источнику» [12, с. 183]. Отсюда возникает вывод, что лучше него самого его текст никто не адаптирует под кинопроизводство.

В «Красном Колесе» Солженицын наиболее масштабно соединяет язык литературы и кино, широко вводя приемы монтажа, крупного плана, панорамной съемки, создает собственный прием, назвав его «киноэкран»⁵ «... мои сценарные главы, экранные, так сделаны, что просто можно или снимать, или видеть, без экрана. Это самое настоящее кино, но написанное на бумаге. Я его применяю в тех местах, где уж очень ярко и не хочется обременять лишними деталями, если начнешь писать это простой прозой, будет нужно собрать и передать автору больше информации ненужной, а вот если картинку показать – все передает!» [6, с. 223].

Когда в 1959 г. Солженицын писал «сжигавший ему сердце» киносценарий о мятеже кенгирских заключенных, он «вовсе не надеялся увидеть фильм на экране при жизни. А потом – уже и надеялся, и сильно, и как (будто бы) потрясен будет зритель нашим лагерным восстанием» [10, с. 118]. И когда он оказался на Западе, сложности с экранизацией не закончились. И дело здесь не в режиссере, а уже в разнице видения перед собой задач кино.

В «Зёрнышке» Солженицын записал подробности истории с экранизацией «Знают истину танки» сначала чехом Войтеком Ясным, потом поляком Анджеем Вайдой: «Попав сюда, я с пылом хотел ставить “Танки”. Заключил договор с новосозданной лос-анджелесской компанией “Аврора”, у которой, оказывается, не было ни опыта, ни средств на постановку, а только думали они под мое имя получить деньги. Стал писать рабочий сценарий Брус Гершензон, бывший сотрудник Белого дома, политически очень точный, но совсем не художник, он выпятил политику, переклонил фильм к агитке. Наниматели расторгли с ним, привлекали какие-то голливудские оценочные упряжки (дикость: по баллам рассчитывают сценарий, насколько фильм понравится американскому зрителю), требовали в моем эпическом фильме без главных лиц – выделить главных двух

5 В интервью Солженицын признавался, что название придумано по аналогии с приемом «киноглаза», с которым он познакомился, читая романы Джона Дос Пассоса. Например, «Вот Дос Пассос. Я познакомился с Дос Пассосом в такой оригинальной обстановке: на Лубянке. На Лубянке, в тюрьме, принесли его «1919 год». Хотя я был занят больше своими тюремными переживаниями, но, читая эту книгу, был поражен, что тут есть близкое тому, что нам нужно. Я, конечно, у Дос Пассоса поучился, но поучился вот каким образом. Двум вещам, пожалуй, – его газетным монтажам и его так называемому – так он называет – киноглазу. Я, однако, увидел, что эти две формы, в таком виде, к нам неприменимы, а очень могут быть применены видеоизмененно. Вот пример – киноглаз. Его киноглаз – это не сценарий. Если вы посмотрите Дос Пассоса – снимать фильм по киноглазу нельзя. Почему он так его назвал? Это скорей лирические отрывки» [7, с. 215].

героев-любовников, дописывать и переставлять сцены, – и я уже договором был связан, неужели уступить?» [10, с. 118].

Солженицынские киносценарии – это полностью прописанные для постановки тексты, «с повышенной наглядностью и детальностью указаний – с тем, чтобы сценарий непосредственно мог «смотреться» в чтении» [13, с. 36]. Так, в самом начале киносценария «Знают истину танки» автор дает объяснение принципов построения текста и затем абсолютно следует этим правилам.

«Я мало верил, что этот фильм когда-нибудь увидит экран, и поэтому писал сценарий так, чтобы будущие читатели могли стать зрителями и без экрана.

Пусть же не посетуют на меня режиссер, оператор, композитор и актеры. Они, разумеется, свободны от моих разметок.

Чтобы помочь читателю видеть и слышать – я ввел систему вертикалей (или отступов).

С левого края страницы начинаются строки, в которых обозначено музыкальное и всякое звуковое сопровождение, кроме речи.

Правее – первый отступ, жирный шрифт: означает вид съемки, переменную формата экрана или смену эпизодов, охват кадра, положение камеры, ее движение.

Следующий отступ, еще правее: что видно на экране. Значок «=» означает монтажный стык, то есть внезапную полную смену кадра. При отсутствии такого знака: последующий кадр получается из предыдущего плавным переходом.

Еще правей, последняя вертикаль: диалог (он весь дан курсивом)» [14, с. 451].

Кинокомедия «Тунеядец», написанная по заказу киностудии «Мосфильм» сопровождается следующим текстом: «Хотя этот сценарий я писал позже предыдущего на десять без малого лет – я так же надеялся, что его допустят до экрана. Но мне хотелось, чтобы читатель вместе со мной увидел и услышал воображаемый фильм, оттого я разместил текст так же, как в сценарии “Знают истину танки!”» [15, с. 558].

Итак, каковы же, по мнению А. И. Солженицына, признаки настоящего киносценариста:

1. Наличие литературного вкуса.
2. Личный жизненный опыт. «Авторы должны были понимать еще до составления сценария» [5] всю полноту адаптируемого материала.
3. Осознание того, что киносценарий губит «специфическая порча под занимательность, и даже не политический переклон, а то, что переклон этот будет сделан против России» [10, с. 118].
4. Полное понимание того, что киносценарий – это «сплав фильма документального и художественного, кадров документальных и актерской игры» [10, с. 118]. «Надо выбрать эпизоды и поставить их в правильный ряд, всем найти пропорциональное место, а главное – не потерять

- его общей тональности, не снизиться до памфлета, следить, чтоб не утерян был общий очистительный дух» текста, катарсис [10, с. 119].
5. Успех кинопостановки зависит о степени включенности сценариста с кинопроизводство. Нельзя пустить снимать фильм без авторского контроля на всех этапах.
 6. Киносценарий пишется для зрителя, но не «ущербно-интеллигентного» [5, с. 146], не для массового потребления. Кино – это прежде всего искусство.
 7. Можно найти произвольную, смелую «придумку», но она не должна быть «грубо-материальной», «для украшения». Солженицын был всегда против «игры на струнах пустоты» [16].
 8. Нельзя создавать «непомерно длинный фильм, начиненный побочными, не к делу, «длинными уводящими» эпизодами (половину киновремени они и забирают)» [5, с. 148], так как зритель может устать и потерять интерес и к постановке, и, что хуже, к проблеме. Сжатость и лаконизм – вот один из залогов успеха.

Анджей Вайда, высоко оценивший киносценарный талант Солженицына, вспоминал: «Продюсеры сделали мне заманчивое предложение... чтобы я поставил фильм по сценарию [Солженицына] “Знают истину танки”. Это была история подавления бунта в советском лагере. Сценарий был великолепен: выразительные мужские и женские образы, взрывная динамика действия. Одним словом, мечта режиссера» [11, с. 57].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Солженицын А. И. Собр. соч.: в 30 т. Т. 19. Пьесы и киносценарии. М.: Время, 2017. – 864 с.
2. В круге первом [Видеозапись] / реж. Г. Панфилов; оператор – М. Агранович; сценарий – А. Солженицын; Телеканал «Россия». М.: Телеканал «Россия»; Вера, 2006. 440 мин.
3. Солженицын А. Угодило зёрнышко промеж двух жерновов: очерки изгнания. Часть первая (1974–1978) // Новый мир. 1998. № 9. С. 47–125.
4. Любимов Б. Кино-театр Александра Солженицына // Солженицын А. И. Собр. соч.: в 30 т. Т. 19. Пьесы и киносценарии. М.: Время, 2017. – 864 с. С. 843–861.
5. Солженицын А. Фильм о Рублеве / А. Солженицын // Звезда. 1992. № 7. С. 145–149.
6. Солженицын А. И. Беседа со студентами-славистами в Цюрихском университете // Солженицын А. И. Публицистика: в 3 т. Т. 2: Общественные

REFERENCES

1. Solzhenitsyn A. I. *Sobr. soch.*: v 30 t. T. 19. *Pyesy i kinostsenarii* [Collected Works in 30 vol. V. 19. Plays and movie scripts]. Moscow: Vremya, 2017. 864 p.
2. *Vkrughe pervom* [In the first circle] [Videozapis'] / rezh. G. Panfilov; operator – M. Agranovich; stsensariy – A. Solzhenitsyn; Telekanal «Rossiya». Moscow: Telekanal «Rossiya»; Vera, 2006. 440 min.
3. Solzhenitsyn A. *Ugodilo zornyshko promezh dvukh zhernovov: ocherki izgnaniya. Chast' pervaya* (1974–1978) [Pleased with a grain between two millstones: essays on exile. Part One (1974–1978)]. In: *Novy mir*, 1998, no. 9. pp. 47–125.
4. Lyubimov B. *Kino-teatr Aleksandra Solzhenitsyna* [Cinema-theater of Alexander Solzhenitsyn]. In: Solzhenitsyn A. I. *Sobr. soch.*: v 30 t. T. 19. *Pyesy i kinostsenarii*. [Collected Works in 30 vol. V. 19. Plays and movie scripts]. Moscow: Vremya, 2017. 864 p. pp. 843–861.

- заявления, письма, интервью. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1996. С. 211–234.
7. Солженицын А. И. Телеинтервью на литературные темы с Н. А. Струве. Париж, март 1976 // Солженицын А. И. Собр. соч.: в 9 т. Т. 7. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001.
 8. Солженицын А. И. Интервью с Бернаром Пиво для французского телевидения. Кавендиш, 31 октября 1983 // Солженицын А. И. Собр. соч.: в 9 т. Т. 7.
 9. Ступников Д. Сериал «В круге первом» помог Солженицыну восстановить историческую справедливость (новость от 21.08.2016) [URL: <http://www.km.ru/kino/2016/08/11/persony-i-sobytiya-v-mire-kino/782060-serial-v-kruge-pervomog-solzhenitsynu-voss>].
 10. Солженицын А. Угодило зёрнышко промеж двух жерновов: очерки изгнания. Часть вторая (1979–1982) // Новый мир. 2000. № 9. С. 112–183.
 11. Солженицын А. Угодило зёрнышко промеж двух жерновов: очерки изгнания. Часть четвёртая (1987–1994) // Новый мир. 2003. № 11. С. 33–97.
 12. Солженицын А. И. Пресс-конференция в Стокгольме (12 декабря 1974) // Солженицын А. И. Публицистика: в 3 т. Т. 2: Общественные заявления, письма, интервью. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1996. С. 167–202.
 13. Паламарчук П. Александр Солженицын: Путеводитель. М.: Столица, 1991. – 93 с.
 14. Солженицын А. И. Знают истину танки // Солженицын А. И. Собр. соч.: в 30 т. Т. 19.
 15. Солженицын А. И. Туняец. Кинокомедия из советской жизни // Солженицын А. И. Собр. соч.: в 30 т. Т. 19.
 16. Солженицын А. И. Игра на струнах пустоты // Солженицын А. И. Собр. соч.: в 9 т. Т. 8. М., 2005. С. 88–95.
 5. Solzhenitsyn A. *Fil'm o Rublev* [The film about Rublev]. In: *Zvezda*, 1992, no. 7, pp. 145–149.
 6. Solzhenitsyn A. I. *Beseda so studentami-slavistami v Tsyurikhskom universitete* [Conversation with Slavic students at the University of Zurich]. In: Solzhenitsyn A. I. *Publitsistika: v 3 t. T. 2: Obshchestvennyye zayavleniya, pis'ma, interv'yu* [Publicism: 3 vol. T. 2: Public statements, letters, interviews]. Yaroslavl: Verkh.-Volzh. kn. izd-vo, 1996. pp. 211–234.
 7. Solzhenitsyn A. I. *Teleinterv'yu na literaturnyye temy s N. A. Struve. Parizh, mart 1976* [TV interview on literary topics with N. A. Struve. Paris, March 1976]. In: Solzhenitsyn A. I. *Sobr. soch.: v 9 t. T. 7* [Collected Works in 9 vol. V. 7.]. Moscow: TERRA-Knizhnyy klub, 2001.
 8. Solzhenitsyn A. I. *Interv'yu s Bernarom Pivo dlya frantsuzskogo televideniya. Kavendish, 31 oktyabrya 1983* [Interview with Bernard Beer for French television. Cavendish, October 31, 1983]. In: Solzhenitsyn A. I. *Sobr. soch.: v 9 t. T. 7* [Collected Works in 9 vol. Vol. 7.]. Moscow: TERRA-Knizhnyy klub, 2001.
 9. Stupnikov D. *Serial «V krugе pervom» pomog Solzhenitsynu vosstanovit' istoricheskuyu spravedlivost' (novost' ot 21.08.2016)* [The series «In the First Circle» helped Solzhenitsyn restore historical justice (news from 08/21/2016)]. Available from: <http://www.km.ru/kino/2016/08/11/persony-i-sobytiya-v-mire-kino/782060-serial-v-kruge-pervom-pomog-solzhenitsynu-voss>.
 10. Solzhenitsyn A. *Ugodilo zornysbko pro-mezh dvukh zhernovov: ocherki izgnaniya. Chast' vtoraya (1979–1982)* [Pleased with a grain between two millstones: essays on exile. Part Two (1979–1982)]. In: *Novy mir*, 2000, no. 9. pp. 112–183.
 11. Solzhenitsyn A. *Ugodilo zornysbko pro-mezh dvukh zhernovov: ocherki izgnaniya. Chast' chetvortaya (1987–1994)* [Pleased with a grain between two millstones: essays on exile. Part Four (1987–1994)]. In: *Novy mir*, 2003, no. 11. pp. 33–97.
 12. Solzhenitsyn A. I. *Press-konferentsiya v Stokgol'me (12 dekabrya 1974)* [Press conference in Stockholm (December 12, 1974)]. In: Solzhenitsyn A. I. *Publitsistika: v 3 t. T. 2: Obshchestvennyye zayavleniya, pis'ma,*

interv'yu [Publicism: 3 vol. V. 2: Public statements, letters, interviews]. Yaroslavl': Verkh.-Volzh. kn. izd-vo, 1996. pp. 167–202.

13. Palamarchuk P. *Aleksandr Solzhenitsyn: Putevoditel'* [Alexander Solzhenitsyn: Travel Guide]. Moscow: Stolitsa, 1991. 93 p

14. Solzhenitsyn A. I. *Znyaut istinu tanki* [Tanks know the truth]. In: Solzhenitsyn A. I. *Sobr. soch.*: v 30 t. T. 19 [Collected Works in 30 vol. Vol. 19]. Moscow: Vremya, 2017.

15. Solzhenitsyn A. I. *Tuneyadets. Kinokomediya iz sovetской zhizni* [Parasite. Cinema comedy from Soviet life]. In: Solzhenitsyn A. I. *Sobr. soch.*: v 30 t. T. 19. [Collected Works in 30 vol. Vol. 19]. Moscow: Vremya, 2017.

16. Solzhenitsyn A. I. *Igra na strunakh pustoty* [The game on the strings of the void]. In: Solzhenitsyn A. I. *Sobr. soch.*: V 9 t. T. 8. Moscow, 2005, pp. 88–95.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Алтынбаева Гульнара Монеровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Института филологии и журналистики Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

E-mail: gulnarama@gmail.com

ORCID: 0000–0001–5168–7138

Алтынбаева Г. М.

A. I. Solzhenitsyn – киносценарист // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2019. № 4. С. 54–61.

DOI: 10.35852/2588–0144–2019–4–54–61

ABOUT THE AUTHOR

Gulnara Altynbaeva – *PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Literature of the Institute of Philology and Journalism of the Saratov State University.*

E-mail: gulnarama@gmail.com

ORCID 0000–0001–5168–7138

Altynbaeva G. M.

A. I. Solzhenitsyn – screenwriter. In: *Theatre. Fine Arts. Cinema. Music. 2019, no. 4, pp. 54–61.*

DOI: 10.35852/2588–0144–2019–4–54–61